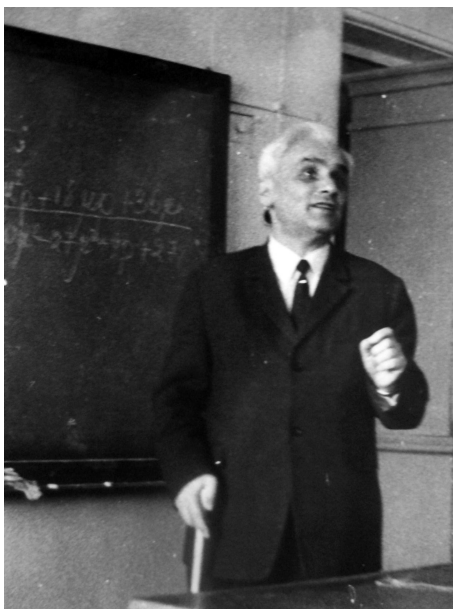

Залман Алтерович Скопец
(1917–1984)

В. М. Тихомиров

Залман Алтерович Скопец

Нам естественно здесь — в сборнике «Математическое просвещение» — вспоминать ушедших от нас преданных служителей математического просвещения (которому, собственно, и посвящён наш журнал).

Сто лет тому назад в самый первый день 1917 года родился Залман Алтерович Скопец, посвятивший математике, просвещению и обучению нашей науке всю свою жизнь.

Редакция сборника «Математическое просвещение» благодарит Е. И. Смирнова, профессора Ярославского педагогического университета им. К. Д. Ушинского, предоставившего фотографию З. А. Скопца.

Залман Скопец родился в латвийском местечке Краслав, и первые четыре детских его года проходили в трагическую эпоху Первой мировой и Гражданской войн. Всё успокоилось в августе 1920 года, когда был подписан мирный договор между РСФСР и Латвией, по которому была признана независимость Латвийской Республики. Настал двадцатилетний период мирной жизни Латвии. В эти годы Скопец сначала учится в местной гимназии, а по окончании её он поступает в Рижский университет, который заканчивает, с присвоением магистерской степени по математике, в 1938 году. А через год начинается Вторая мировая война.

Волею судьбы в 1941 году Залман Алтерович попадает в Ярославль, где работает сначала в пригородной школе, а с 1942 года до конца своих дней в Ярославском педагогическом институте. В этом институте Скопец поднимается, преодолевая все педагогические ступени — лаборант, ассистент, доцент, профессор, заведующий кафедрой (он заведовал кафедрой элементарной математики, а потом созданной им кафедрой геометрии).

Любовью Скопеца была геометрия. Он много учится в первые свои ярославские годы. Ездит в Москву на семинары Н. Ф. Четверухина по начертательной геометрии и инженерной графике, посещает лекции П. К. Рашевского в МГУ, устанавливает тесные связи с кафедрой дифференциальной геометрии мехмата.

Все его работы посвящены геометрии. Он был убеждён в необходимости преподавания геометрии для развития логического мышления, пространственного воображения и эстетического воспитания учащихся. Геометрии посвящены и обе диссертации Залмана Алтеровича. З. А. Скопцем была проделана огромная творческая, методическая и общественная работа. Им написаны монографии «Задачи и теоремы по геометрии (планиметрия)» (с В. А. Жаровым) и «Векторные методы решения геометрических задач». Обе они были рассчитаны на школьников, студентов педвузов и учителей и пользовались большим успехом. Скопец принимает активнейшее участие во второй серии сборника «Математического просвещения» (он был предшественником нашего сборника), существовавшего краткий период в конце пятидесятих годов прошлого века. В шести вышедших сборниках им опубликовано четыре статьи.

Скопец создаёт плодотворно работающую школу в ЯГПИ, у него появляются ученики и продолжатели. Он содействует многим математикам, испытывающим затруднения с работой в семидесятые годы, ведёт большую общественную работу: создаёт «общественную» аспирантуру, в которой бесплатно учит учителей писать статьи, рассказывать на семинарах и т. п.; организует множество семинаров для студентов, аспирантов, межвузовские семинары по геометрии, знаменитые школы-семинары по алгебраической

геометрии, в которых принимали участие В. И. Арнольд, А. А. Кириллов, С. П. Новиков, А. Н. Тюрин, И. Р. Шафаревич и другие.

Залман Алтерович Скопец остался в памяти знавших его людей как человек необыкновенной чуткости, заботливости и скромности, обладавший большой культурой и знаниями, которыми он щедро делился.

Более подробно о жизни и научных работах Залмана Алтеровича можно прочесть в статье Б. А. Розенфельда и Е. М. Элькиной «Памяти З. А. Скопеца» («Математическое просвещение», сер. 3, вып. 8, М.: МЦНМО, 2004).

Р. С. Импульсом для написания статьи было моё многолетнее общение с дочерью Скопеца Ревеккой Залмановной Гушель. Ревекка Залмановна была замечательным человеком и бескорыстным энтузиастом просвещения. Она принимала активнейшее участие во многих мероприятиях, проводимых в Ярославле, поддерживала постоянную связь со мной, А. М. Абрамовым, А. Н. Ширяевым, С. С. Демидовым и другими по поводу разных аспектов истории математики и математического просвещения. 11 февраля она скончалась. Очень многие её замыслы, к сожалению, остались нереализованными. Хочу выразить здесь свою скорбь по поводу утраты прекрасного человека и преданного служителя нашей профессии.